

бя въ тишинѣ духа, въ любви и вѣрности Богу и Православной Церкви, должно возрастать въ чистотѣ и непорочности жизни, укрѣпляться нравственно, чтобы быть въ состояніи, когда исполнится время, достойно выполнить свое назначеніе въ средѣ родного народа. Вотъ о чемъ напоминаетъ Движенію праздникъ Введенія. Вотъ каковъ путь, указуемый Движенію его годовымъ праздникомъ.

Этотъ путь есть путь собиранія духа и чувства, воспитанія и укрѣпленія воли, путь труда, терпѣнія, путь любви и Кре-

ста. Со страхомъ Божиимъ и трепетомъ должно принять Движеніе возлагаемый на него жизнью Крестъ. Оно должно видѣть въ немъ смыслъ своего возникновенія и своего существованія. Оно должно понимать, что у него не можетъ быть иного пути, какъ только вмѣстѣ со своею многотрадальною Матерію — русской церковью, и со своимъ страждущимъ народомъ — принять на свои плечи и понести Крестъ Христовъ, и черезъ Него достигнуть и радости Воскресенія.

Надъ Евангеліемъ

(Къ недѣлѣ 23-й).

Когда я читаю Евангельскій разсказъ о Гадаринскомъ бѣсноватомъ, то я не знаю, ужаснуться ли мнѣ безднѣ человѣческаго грѣховнаго паденія, предающаго человѣка всѣцѣло во власть злого духа, или прославить Божіе милосердіе и божественную спасительную силу, извлекающую человѣка изъ самой, повидимому, безысходной глубины этой бездны. Въ этомъ разсказѣ мы видимъ поразительное сопоставленіе и того и другого. Власть злого духа надъ человѣкомъ никогда не можетъ осуществиться, если самъ человѣкъ не подастъ къ тому повода. Если и самъ Господь не спасаетъ человѣка безъ его согласія, то какъ можетъ завладѣть человѣкомъ злой духъ, если на то не согласится добрая воля человѣка?! Злой духъ можетъ обольщать человѣка всевозможными соблазнами, можетъ пугать его разнообразными страхованіями, какъ мы знаемъ изъ житій святыхъ, и изъ писаній подвижниковъ, но пока человѣкъ внутренно, сердцемъ своимъ, не отрывается отъ Бога, онъ защищенъ непреоборимою оградой отъ всѣхъ ухищреній злого духа. Необходимъ внутренній

отрывъ человѣка отъ Бога, необходима готовность человѣка склониться сердцемъ къ обольщенію злого духа, чтобы открылся послѣднему доступъ къ человѣческому сердцу. Такъ было съ Евой въ раю, такъ бываетъ и со всякимъ человѣкомъ. Потому и сказано въ книгѣ Притчей: «Больше всего хранимаго, храни сердце твое; потому что изъ него источники жизни» (IV. 23).

Гадаринскій бѣсноватый — это послѣдній пунктъ долгаго предварительнаго пути. Не сразу вселился въ него легионъ бѣсовъ. Бѣсовское засилье создавалось въ немъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ онъ самъ все болѣе и болѣе уступалъ и поддавался ему. И, наконецъ, бѣсы всецѣло угнѣздились въ его сердцѣ, и онъ сталъ ихъ всецѣлымъ рабомъ и игрушкою, потерявъ свою личную волю и всякое самообладаніе. Онъ дошелъ до того состоянія, когда уже ни самъ онъ, и никакая человѣческая сила не могли спасти его.

И тогда пришло ему на помощь милосердіе Божіе. Господь Иисусъ Христосъ отправился на лодкѣ изъ Капернаума въ

Гадаринскую землю, укротилъ поднявшуюся на озерѣ страшную бурю, и вышелъ на берегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился бѣсноватый.

Кромѣ милосердія и жалости къ несчастному, Господа побудило прибыть въ страну Гадаринскую, несомнѣнно, и желаніе явить своимъ апостоламъ и всему міру силу Своего Божественнаго могущества и власти, явить для того, чтобы они въ самыхъ, повидимому, безвыходныхъ для себя обстоятельствахъ не забывали о томъ, что невозможное для людей возможно для Бога. Когда оказываются безсильными всѣ человѣческія средства спасенія, тогда совершенно неожиданно можетъ придти спасеніе отъ Бога. И потому, никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не нужно терять надежды на Бога.

И вотъ мы видимъ страшнаго Гадаринскаго бѣсноватаго, имѣвшаго жилище въ гробахъ, разрывавашаго цѣпи и разбивавшаго оковы, которыми его связывали, и ночью, въ горахъ и гробахъ, кричавшаго и бившагося о камни, и наводившаго ужасъ на всю окрестную страну, видимъ его сидящимъ у ногъ Спасителя, одѣтаго и смыслящаго.

Что же все это значить? Прежде всего это значить, что каждому изъ насъ необходимо крѣпко держаться внутренняго союза съ Господомъ, не отрываться отъ Него сердцемъ, и молитвеннымъ призываніемъ имени Божія и крѣпкою вѣрою преодолевать и отгонять отъ себя всѣ грѣховныя оболещенія вражіи, не давать діаволу ни малѣйшаго доступа въ свое сердце. А если бы онъ и прорвался туда, то сейчасъ же изгонять его оттуда. Это и есть «блюденіе себя» или «вниманіе себя», безъ котораго, по слову Божию (Мѣ. 15. 18), невозможна подлинная христіанская жизнь. Это правило особенно нужно помнить тѣмъ, кто еще только начинаетъ христіанскую жизнь.

Но и тѣмъ, кто уже потерпѣлъ крушеніе въ этой жизни, кто уже сдѣлался безсильнымъ рабомъ грѣха и страстей, не нужно приходить въ отчаяніе. Неужели они хуже Гадаринскаго бѣсноватаго?! Силенъ Господь и къ нимъ придти по своему милосердію, и воскресить ихъ душу силою своего честнаго и животворящаго Креста, какъ Онъ воскресилъ и умиротворилъ душу погибавшаго Гадаринскаго бѣсноватаго.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Удивительный хозяинъ

Въ польскомъ мѣстечкѣ я заговорилъ съ молодымъ священникомъ о «Невѣрномъ домоуправителѣ».

Къ моей великой радости оказалось, что и въ этой глуши есть друзья «Вѣстника». Оказалось, что батюшка въ курсѣ полемики между проф. С. С. Безобразовымъ и С. Положенскимъ и считаетъ данный этой полемикой матеріалъ далеко недостаточнымъ; самъ же обладаетъ значительно большимъ.

Толкованія Іоанна Златоуста, еп. Теофана, митроп. Филарета (по капитально-

му труду Б. И. Гладкова — «Толкованіе Евангелія» (архіеп. Антонія) Приходское Чтеніе 1913 г. № 40), наконецъ германскаго проповѣдника В. Гетце — «Библейскія бесѣды о трудныхъ вопросахъ Библии», (который въ свою очередь приводитъ мнѣніе извѣстнаго богослова Ланге), были представлены мнѣ и принесли нѣсколько прекрасныхъ часовъ раздумья.

— Суммируемъ, сказалъ я, все общее, всѣми пріемлемое, что заключается въ этихъ толкованіяхъ. — И получилось (въ моей формулировкѣ):